

"Закалка, чтобы моя физическая сила могла поднять более 30 000 килограммов камня". Сидя на вершине скалы, как стервятник на большом камне, с видом на направление Чуцзябао, Чутянь тайно думал.

"Это мощный, страшный секрет. Если такая закалка заставит меня прийти несколько раз, я смогу сразиться с хозяином неба силой плоти." Чу Тянь слегка улыбнулся, и тут же появился маленький меч. Легкий, как ничто, кувыркающийся на кончиках его пальцев.

"Просто, в следующий раз, когда ты будешь закаляться, ты должен дождаться следующего изменения маны в каменной лампе. Что касается конкретной ситуации, ты должен продолжать культивировать и постоянно испытывать чувства." Чу Тянь взволнованно выстрелил в горный камень Далее, край его ладони мелькнул над мечом, и его ладонь была подобна острому мечу, глубоко погруженному в твердый камень.

"Я не могу представить, если моя физическая сила может быть 100 000 цзинь, 200 000 цзинь или даже миллион цзинь. Я могу вонзить меч и пробить его. Сколько силы я могу иметь?" Чу Тянь коснулся шеи. На серебряной цепочке маленькая подушечка предков исчезла, но у него все еще была эта серебряная цепочка, чтобы высказать мысль.

"Мечта Большой Мечты" - это ничто, наследование тайны в этом писании, и сверхъестественные силы, прикрепленные к нему, настолько невероятны, действительно могущественны. Я действительно не знаю, кто является наследником этого наследства". Сделав глубокий вдох, тело У Юаня радостно потекло в меридиане.

В этот момент У Юань, отремонтированный за 1600 дней в Чутяне, спешил по своему меридиану, подобно маленькому ручейку, текущему в русле Желтой реки в реке Янцзы, что не вызывало никакого давления на его меридианы.

В настоящее время физическая основа Чутяня определенно может сравниться с физическими основами мастеров небесных изделий и даже победить.

В глаза бросились ошарашенные А-собака и А-щелкнуло.

Повелитель Крыс бодро присел на корточки вокруг них, и присел на корточки в черном горшке: "Вы не можете винить Крысу, это ваш брат сказал, что вы много работали эти два дня, дайте вам немного поспать и поднять настроение! Страшно, да не для тебя. Один человек рассыпал немного черного сладкого аромата? Что тут такого?"

"Поспешите, крадучись, сходите за несколькими дикими баранами-кабанами! Эй, твой брат не умеет готовить, это голодная мышь?"

"Запомни, толстую кишку свиньи надо вычистить, и немного свиного навоза нельзя оставлять! В прошлый раз, кто был маленькой скотиной, то в толстой кишке остался большой кусок свиного навоза, ох, это ему не пристало. А как же предки?"

Певец и высокомерное высокомерие певца, тускло не знаю, что случилось с собакой, А певец, взял дюжину или около того, и поспешил в джунгли.

В десятках миль отсюда, на юге Чуцзябао, коалиционные силы тридцати двух гигантов были рассортированы по холмам.

Небольшая тысячная команда эхом прокатилась туда-сюда, и послышался крик. С частной

армией Ли и Чжао в качестве авангарда, могучая частная армия была подобна черному приливу, и начала атаку на Чуцзяпу.

Эти богатые частные войска Чжоулюйюнь, чтобы открыть новое государство, установили заслуженную службу, и обменялись с тридцатью двумя гигантами огромным количеством благ, которые были посланы в Ганьчжоу этими гигантами. Поэтому они хорошо оснащены, в наличии имеются все виды осадной техники.

Ударная группа находится в двухстах футах от стены Чуцзябао. Она еще не попала в зону досягаемости луков и стрел защитников Чу. Она видела, как за частной армией захлопали десятки высотных требюше.

Размером с человеческую голову, в форме гусиного яйца, с поверхностью металлической резьбы из мелкозернистого металла гром был высоко подброшен требюше, в воздухе прочертилась идеальная дуга, и стены Чуцзяпу были сильно разбиты.

Громобой долетел до стены города Чуцзябао.

Перед падением бомб перед громом появились большие волны воды, и многочисленные тонкие серые электрические огни быстро вспыхнули в суете, не ожидая ужаса от этих бомб. Можно выпустить, электрический свет уже превратил корпус бомбы в сизый дым.

Изредка два взрыва грома еще не коснулись обороны города Чуцзяпу, а огромная сила, брошенная требюше, воспламенила внутренние механизмы. Громовые бомбы взорвались на расстоянии более десятка футов от городской стены, и вспыхнуло пламя. Взметнулся радиус действия в десятки квадратов.

Огонь метнулся к стене Чуцзяпу, и большие куски покачнулись. Все пожары были заблокированы. Рядовые солдаты Чу, стоявшие на стене, не шелохнулись, и даже след волос не свернулся.

У тридцати двух гигантов-генералов заняло сердце, такая сильная оборона города, атакованного плотью и кровью, сколько людей могут убить и сломить Чу Цзябао?

Однако их руководство было задержано другими. Раз правители приказали атаковать Чуцзяпу, атакуйте его!

Есть некоторые богатые частные лидеры, у которых в сердце зародилась странная мысль. Если Чу может быть богатым, если он может сложить Чуцзябао и наслаждаться грабежом войск, разве он не может заработать много денег?

С мыслями, которые нельзя было высказать людям, бригадные великаны устремились к передней части стен Чуцзяпу.

Удивительно то, что на этот раз защитники Чуцзябао не открыли свои луки и стрелы. Мало того, они услышали звук машины "□□", и длинный подвесной мост перед городскими воротами Чуцзябао медленно опустился. Ворота замка также были открыты, и клыки клыкастых медленно потянулись вверх.

"Это!" Чу Тянь внезапно встал: "Есть ли проблемы внутри Чуцзябао?"

Мышь яростно дергает носом, шепчет: "Нет, нет, я чувствую очень знакомый вкус, вкус жизни,

эта дверь, не могу войти, войди, умрет, умрет много людей! Этот вкус становится все сильнее!"

"Это заговор?" Чу Тянь посмотрел на мышь и посмотрел на него: "Значит, в эту дверь, нельзя войти!"

Чутянь прошептал низким голосом, но коалиционные силы, состоящие из тридцати двух богатых рядовых солдат, лишь слегка замешкались за городскими воротами, и увидели нескольких рядовых солдат, возглавляющих громко кричащий и энергично размахивающий военный флаг.

Из частной армии различных гигантов была мобилизована команда тяжелой пехоты, вооруженной тяжелой броней и вооруженной железными щитами. Тридцать два гиганта собрали вместе десятки тысяч пехоты, и могучие ворота в Чуцзяпу ринулись в прошлое.

Большого подвесного моста было достаточно, чтобы на нем параллельно разместились десять человек. Тяжелобронированная пехота выстроилась в аккуратную команду, пронеслась через ров по подвесному мосту и устремила к воротам Чуцзябао. Немного замешкавшись, тяжелая пехота, шедшая в авангарде, была отеснена в город идущими позади нее товарищами.

В городе не было слышно ни звука убийства, ни звука тетивы, ни пламени, ни звука какой-либо машины или ловушки.

После того как 10-тысячная пехота ворвалась в Чуцзяпу, Чуцзябао замолчал, а защитники на голове города были неподвижны.

Через некоторое время я услышал звук "□", как будто кто-то наелся и напился, и большой кусок сломанных конечностей, смешанный с кровью, как фонтан, выплеснулся из ворот Чуцзяпу, большие брызги крови в ста футах от них ров снова стал красным.

Подвесной мост был натянут, и ворота, наполненные кровью, медленно опускались.

Форт Чуцзяпу, весь в пятнах крови и сломанных конечностях, спокойно стоит там, и не двигается, и необъяснимый вздох газа окутывает весь замок.

Коалиционные силы 32 гигантов за пределами города стояли и стояли на одном месте, один за другим наблюдая за безмолвным Чуцзяпу. Они вдруг не знали, кто первым возьмет в руки оружие, а рядовой бригады повернулся и ушел. Плач и крики раздавались снова и снова.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2225824>